

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**ПРАВОВЫЕ НАУКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 октября 2014г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
П 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

**П 33 ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД:** сборник статей Международной научно- практической конференции
(1 октября 2014г, г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2014. – 40 с.
ISBN 978-5-906769-06-0

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**», состоявшейся 1 октября 2014г.в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-06-0

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нормы права должны быть снабжены инструментом, побуждающим субъектов действовать в соответствии с законом, а в случае отклонения от предписанного - подвергать участников правоотношений неблагоприятным последствиям. Это воздействие может иметь различный характер. К участникам предпринимательских правоотношений применяются различные меры воздействия:

- а) оперативные санкции, влекущие неблагоприятные последствия, но не затрагивающие имущественную базу ведения предпринимательской деятельности;
- б) меры имущественной ответственности;
- в) личная предпринимательская ответственность, влияющая на правоспособность лиц;
- г) иные санкции (меры защиты).

Санкции можно определить как любые неблагоприятные последствия, которые наступают в случае нарушения требований, предъявляемых к предпринимателям государством (т.е. правонарушений), а также на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами договорных обязательств [9, с. 8].

На законодательном уровне нет легального определения предпринимательской ответственности, данный вопрос рассмотрен в рамках юридической науки. На наш взгляд наиболее правильное определение предпринимательской ответственности дано В.А. Рясенцевым, который определяет предпринимательскую ответственность как «вид санкции, заключающийся в лишении правонарушителя имущества (изъятии его в пользу кредитора в обязательстве, в пользу государства в хозяйственно-управленческих отношениях), а также в прекращении или ограничении права на осуществление предпринимательской деятельности либо временном запрете деятельности, принудительной реорганизации либо ликвидации хозяйствующего субъекта» [8, с. 212].

Стоит отметить, что меры ответственности могут подразделяться по различным основаниям.

Одни из них могут воздействовать на имущественную сферу, другие - на личность правонарушителя. Соответственно, существует имущественная ответственность и личная предпринимательская ответственность. Причем данная ответственность может иметь характер административной, уголовной или гражданско-правовой ответственности.

Например, с выдачей лицензии связана правоспособность предпринимателя (ст. 49 ГК РФ) [4]. Принудительное лишение лицензии за нарушение лицензионных требований и условий означает невозможность заниматься лицензируемой деятельностью. Претерпевание последствий в виде ограничения правоспособности относится к личной предпринимательской ответственности.

К мерам личного воздействия на правонарушителей - хозяйствующих субъектов также относятся:

- дисквалификация - лишение индивидуального предпринимателя права осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, в том числе в качестве арбитражного управляющего (ст. 3.11 КоАП РФ) [3]. Дисквалификация не применяется к юридическим лицам, но может быть применена к руководителю организации, к лицам, являющимся членами совета директоров. Дисквалификация устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

При дисквалификации входящее в содержание правоспособности индивидуального предпринимателя право осуществлять управление организацией в качестве предпринимательской деятельности не прекращается, это право лишь временно на срок дисквалификации не реализуется. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5] не требует регистрации факта дисквалификации предпринимателя. Полагаем, что данный факт должен отражаться в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Это необходимо для обеспечения заинтересованных лиц соответствующей информацией (например, если решается вопрос о выборе управляющего для возложения на него функций исполнительного органа хозяйственного общества);

- лишение права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного наказания (ст. 47 УК РФ.) [2]. Например, такая мера применяется в качестве дополнительного вида наказания по отношению к аудиторам, злоупотребляющим полномочиями (ст. 202 УК РФ) [2]. При этом требуется государственная регистрация прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с вступлением в силу приговора суда (п. 5 ст. 22.3 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5]). Если предприниматель занимается несколькими видами деятельности, одним из которых ему приговором суда заниматься запрещено, он продолжает осуществлять другие виды деятельности, следовательно, для государственной регистрации прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в целом нет оснований. По смыслу Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по истечении срока наказания в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности лицо должно повторно, в общем порядке регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. На наш взгляд, по истечении этого срока не надо вновь регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, достаточно уведомления регистрирующего органа о возобновлении деятельности. Считаем, что по данному вопросу необходимо внести изменения в Закон о регистрации;

- приостановление действия лицензии органом власти, выдавшим лицензию (например, федеральным органом исполнительной власти в области связи), на срок до шести месяцев. Право заниматься лицензируемым видом предпринимательской деятельности сохраняется, но временно - на период приостановления лицензии - осуществляться не должно. Отметим, что при приостановлении действия лицензии, равно как и при ее аннулировании, нет достаточно эффективного механизма фактического (принудительного) прекращения деятельности лица, постоянно или временно лишённого лицензии, а значит, и права заниматься предпринимательской деятельностью. На практике многие продолжают осуществлять такую деятельность без лицензии, несмотря на применяемые к ним санкции за деятельность без лицензии;

- административное приостановление деятельности (юридического лица, индивидуального предпринимателя) в целом, отдельных видов деятельности, отдельных

участков деятельности, а также отдельных объектов деятельности (агрегатов, зданий, сооружений) по решению суда на срок до 90 дней (ст. 3.12 КоАП РФ) [3].

Меры имущественной ответственности широко применяются как в хозяйственно-управленческих отношениях (по вертикали), так и в оперативно-хозяйственных (по горизонтали).

Предпринимательская имущественная ответственность перед государством наступает за нарушение обязательных требований, установленных законом (предъявляемых к ним государством), которая носит характер имущественного воздействия на правонарушителя. В результате ее применения уменьшается размер имущества, принадлежащего предпринимателю [6, с. 37].

Разновидностями такой ответственности является налоговая ответственность (установлена нормами НК РФ), ответственность, предусмотренная КоАП РФ и другими законами.

За нарушение требований, предъявляемых государством к предпринимателям, чаще всего взыскивается штраф. Так, за все правонарушения, указанные в главе 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности» [3], в качестве основного наказания указан штраф.

В оперативно-хозяйственных отношениях применяются две формы имущественной ответственности сторон по договору - взыскание с должника в пользу кредитора убытков и взыскание неустойки [7, с. 113].

Таким образом, мы рассмотрели все виды ответственности, наступление которых возможно за правонарушения в предпринимательской деятельности, выявили существенные пробелы права и считаем необходимым дальнейшее совершенствование и реформирование законодательства в данной области.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2014.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. N 113, 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118. 25.06.1996.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. N 256. 31.12.2001.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. N 153-154. 10.08.2001.
6. Андреев В.К. Имущественная ответственность гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Российский судья. 2013. N 5. С. 36 - 40.
7. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2014. С. 286.
8. Гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1975. Т. 1. С. 515.
9. Петров О. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и предпринимательской деятельности // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2013. N 9. С. 8 - 16.

© Г. К. Алексеева, 2014

ИНОСТРАННАЯ ВАЛЮТА И ВАЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Договор займа в Российской Федерации крайне распространен, при этом закон устанавливает достаточно широкий перечень вещей, которые могут составлять предмет договора займа.

Согласно закону договор займа представляет собой сделку по которой одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [1].

Из этого следует что предметом договора займа могут быть любые вещи, не изъятые из оборота.

Согласно ч. 2 Статьи 807 ГК РФ «Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 настоящего Кодекса».

На наш взгляд, данная правовая норма неверно сформулирована. Так, согласно Федеральному закону от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" валютные ценности представляют собой иностранную валюту и внешние ценные бумаги [2]. Из этого следует, что иностранная валюта является валютной ценностью, в силу чего формулировка «иностранная валюта и валютные ценности» логически неверна, поскольку фактически означает: «иностранная валюта и иностранная валюта и иностранные внешние ценные бумаги». Для устранения этой логической ошибки предлагается исключить из данной формулировки словосочетание иностранная валюта и сформулировать часть 2 статьи 807 ГК РФ следующим образом: «Иностранные валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 настоящего Кодекса».

Говоря о смысле, данной правовой нормы следует учесть тяжелую внешнеэкономическую и внешнеполитическую ситуацию, в которой находится Россия на текущий момент, характеризующуюся нарастающим конфликтом и противостоянием стран Запада и России. Геополитическая ситуация в значительной мере предопределяет новую экономическую политику РФ, нацеленную на укрепление национального бизнеса в условиях всё большей изоляции от многих государств - в прошлом экономических партнеров России. В силу этого, на наш взгляд, следует ограничить свободу обращения валютных ценностей в отношении договора займа, поскольку именно эффективное кредитование является одним из главных рычагов развития экономики, где следует избегать пагубного для государственного суверенитета иностранного влияния.

В тоже время наложение запрета на использования иностранной валюты в качестве предмета займа, на наш взгляд, является не просто нецелесообразным, но и невозможным в силу широкой распространенность заключения договоров займа и кредита с использованием именно иностранной валюты и разрушительными последствиями запрета их использования.

Однако запрет на использования внешних ценных бумаг, которыми в соответствии с Федеральным законом РФ от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" признаются ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, зарегистрированные или выпущенные нерезидентом, т.е. физическим или юридическим лицом на территории другой страны либо, как в нашем случае, компанией, зарегистрированной по праву другой страны, в договоре займа, на наш взгляд, в силу выше указанных причин, является допустимой и оправданной мерой. Вследствие чего положения ч. 2 статьи 807 ГК РФ окончательно следует сформулировать следующих образом: «Иностранная валюта может быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 настоящего Кодекса», исключив из данной правовой нормы указание на допустимость использования внешних ценных бумаг.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс // Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // "Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.

2. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О валютном регулировании и валютном контроле"// "Российская газета", N 253, 17.12.2003.

© В.А. Басов, 2014

УДК 34

Р.Р. Бикбулатов

Студент 2 курса магистратуры
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

К 20-ЛЕТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена празднованию 20-летия Конституции Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации. В статье рассматривается конституционный статус Федерального Собрания Российской Федерации как представительного органа государственной власти, в том числе его право контроля за деятельностью государственных органов по исполнению ими федерального законодательства. Предлагается повышение значимости Федерального Собрания Российской Федерации путем внесения минимальных изменений в Конституцию Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации 1993 года [1] имела принципиальнейшее значение для формирования новой российской государственности.

Одним из основных принципов организации государственной власти является принцип разделения властей, получившее законодательное закрепление в ст. 10 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Законодательная власть в Российской Федерации на федеральном уровне воплощена в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Конституционно – правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации складывается из совокупности конституционных норм, характеризующих его положение в системе органов государственной власти. Конституционно-правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации складывается из следующих элементов:

1) правовых норм, определяющие порядок выборов депутатов Государственной Думы и формирования Совета Федерации;

2) правовых норм, устанавливающие компетенцию и порядок работы Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральное Собрание Российской Федерации состоит из двух палат - Государственной Думы и Совета Федерации. Государственная Дума является палатой общенародного представительства, а в Совете Федерации реализуется представительство субъектов Федерации.

Представительный характер Федерального Собрания заключается в том, что федеральное Собрание призвано выражать интересы и волю народа Российской Федерации. Народное представительство реализуется путем проведения периодических и свободных выборов. Последние направлены на выявление интересов различных социальных групп, учет федеративных отношений, обеспечение мирного, ненасильственного перехода государственной власти от одних выборных представителей общества к другим на основе свободного волеизъявления избирателей [7].

В Государственной Думе -нижней палате парламента - через депутатов представлены все граждане Российской Федерации независимо от их места проживания на территории России.

Государственная Дума состоит из 450 депутатов

В настоящее время выборы депутатов Государственной Думы помимо Конституции Российской Федерации регламентируются Федеральным законом № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2] Федеральным законом от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" [3] и иными нормативно-правовыми актами.

В Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Совет Федерации) в соответствии с Конституцией Российской Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от законодательного (представительного) и от исполнительного органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Наделение полномочиями члена Совета Федерации осуществляется соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации на основе волеизъявления избирателей данного субъекта Российской Федерации. Наделение полномочиями члена Совета Федерации осуществляется соответственно законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации нового созыва и вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на срок полномочий указанного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Совет Федерации формируется и структурируется по непартийному принципу. Члены Совета Федерации не создают фракции и партийные объединения[4].

В 2013 году были приняты закон о парламентском контроле, новая редакция закона о Счётной палате, целый ряд поправок в Бюджетный и Налоговый кодексы. По сути, парламент возвращает свои исконные полномочия в бюджетном процессе [6].

Все вышеперечисленное говорит о том, что в Российской Федерации разработаны демократические нормы выборов, существования парламента реализуется принцип разделения властей.

Но вместе с тем необходимо отметить, Российский парламент недостаточно эффективно выполняет свою представительскую функцию (как систему представительства интересов широких социальных групп граждан).

На мой взгляд это вызвано несбалансированностью системы разделения властей.

Самый главный недостаток в полномочиях парламента - это недостаточность права контроля за деятельностью государственных органов по исполнению ими федерального законодательства. Российский парламента не участвует в формировании правительства (за исключением рассмотрения предложенной президентом кандидатуры председателя правительства) и не обладает достаточными полномочиями по контролю за действиями исполнительной власти[8].

Одним из вариантов усиления роли Государственной Думы является изменение ст.ст. 111 и 116 действующей Конституции Российской Федерации.

Установленный Конституцией Российской Федерации порядок назначения Председателя Правительства Российской Федерации позволяет Президенту Российской Федерации навязать Государственной Думе любую кандидатуру. Причем согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации" Президент Российской Федерации при внесении в Государственную Думу предложений о кандидатурах на должность Председателя Правительства Российской Федерации вправе представлять одного и того же кандидата дважды или трижды. При представлении Президентом Российской Федерации одной и той же кандидатуры дважды, а тем более трижды Государственная Дума лишается права самостоятельного выбора, что гарантировано ей статьями 10 и 111 Конституции Российской Федерации, и, следовательно, она превращается в "орудие проведения воли главы государства"[5]. Изменение порядка назначения Председателя Правительства Российской Федерации может вернуть смысл процедуре согласования, несколько усилив роль Государственной Думы.

Целесообразно было бы принять формулировку вышеуказанной статьи 111 Конституции Российской Федерации которая была одобрена на пленарном заседании Конституционного совещания 13 июля 1993 г., а именно:

1. Председатель Правительства Российской Федерации назначается Государственной Думой по предложению Президента Российской Федерации.

2. Предложение по кандидатуре Председателя Правительства Российской Федерации вносится не позднее двухнедельного срока после первого заседания Государственной Думы нового созыва или после отставки Правительства Российской Федерации либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Государственной Думой.

3. В случае отклонения Государственной Думой кандидатуры, предложенной Президентом Российской Федерации, он вносит вопрос о назначении Председателя Правительства Российской Федерации на новое рассмотрение Государственной Думы. Одну и ту же кандидатуру Президент вправе предложить не более двух раз.

4. При повторном отклонении кандидатуры Государственной Думой Президент Российской Федерации не позднее месяца со дня внесения первого предложения третий раз вносит на рассмотрение Государственной Думы кандидатуру Председателя Правительства.

5. После трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской

Федерации может принять решение о роспуске Государственной Думы и назначить исполняющего обязанности Председателя Правительства Российской Федерации».

Вышеуказанная редакция ст. 111 позволит создать некоторую основу для политического диалога. Во всяком случае, у главы государства появится возможность вести консультации с лидерами думских фракций даже после трехкратного отклонения президентской кандидатуры премьера. К этому его может подталкивать хотя бы то обстоятельство, что в противном случае ему придется работать не с полноценным премьером и его Кабинетом, а только с исполняющим обязанности (соответственно, и все члены Правительства будут вынуждены иметь приставки «И.О.»). Вряд ли главе государства это будет безразлично[9].

Что касается ст.116, то обязанность Правительства РФ сложить полномочия перед вновь избранной Думой будет иметь отнюдь не только символическое значение. Да и связь между парламентскими выборами и формированием Правительства станет для общества гораздо прозрачнее. Во всяком случае, гражданам легче будет увидеть, считается ли Президент с раскладом политических сил, который наиболее ярко проявляется именно в результате выборов в Государственную Думу[9].

Для укрепления роли Федерального собрания Российской Федерации и политических партий, усиления влияния парламентских выборов и соотношения сил в Государственной Думе на реальную политическую и экономическую жизнь, следует также поставить решение об отставке Правительства Российской Федерации в определенную зависимость от итогов этих выборов. В связи с этим предлагается внести изменение в ст.117 действующей Конституции Российской Федерации.

Целесообразно было бы принять формулировку п.2 статьи 117 Конституции Российской Федерации, которая была одобрена на пленарном заседании Конституционного совещания 13 июля 1993 г., а именно:

«Президент Российской Федерации вправе поставить перед Государственной Думой вопрос об отставке Правительства Российской Федерации. Если представление Президента Российской Федерации об отставке Правительства Российской Федерации не будет рассмотрено Государственной Думой в недельный срок после его внесения, Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации».

Существуют и более радикальные предложения по комплексной конституционной реформе, вплоть до принятия Конституции Российской Федерации в новой редакции.

На современном этапе развития Российской Федерации функции парламента сведены в основном к законодательной деятельности в ущерб осуществлению представительской, и парламент современной России ориентирован скорее на удовлетворение интересов политической и экономической элиты, чем на жизненные интересы простых граждан[8].

Но, несмотря на все трудности и противоречия, необходимо констатировать, что в стране постепенно складывается система законодательной и представительной власти в лице Федерального Собрания Российской Федерации.

Источники и литература

1) Конституция Российской Федерации– [электронный ресурс]– URL: http://pravo.gov.ru/export/sites/default/konstituciya/Konst_2011.pdf (дата обращения: 04.01.2014).

2) Федеральный закон от 18 мая 2005г. № 51 -ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» – [электронный

ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092234&intelsearch=%F4%E7+51+%EE%F2+18.05.2005> (дата обращения: 05.01.2014).

3) Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" – [электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076216&intelsearch=67-%F4%E7> (дата обращения: 05.01.2014).

4) Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [электронный ресурс] - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&a3=&a3type=1&a3value=&a6=&a6type> (дата обращения: 05.01.2014).

5) Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. N 28-П "По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации" //Собрании законодательства Российской Федерации от 28 декабря 1998 г., N 52, ст. 6447.

6) Стенограмма торжественного заседания палат Федерального Собрания Российской Федерации, посвященного 20-летию Конституции и парламента России Государственный академический Большой театр России. 9 декабря 2013 года. 12 часов. [электронный ресурс] - URL: <http://www.duma.gov.ru/about/gdfsrf20/news16/index.php> (дата обращения: 05.01.2014).

7) Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право – [электронный ресурс] - URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/15025> (дата обращения: 05.01.2014).

8) Керимов А.А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития – [электронный ресурс] - URL: <http://www.dissercat.com/content/parlamentarizm-v-sovremennoi-rossii-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 05.01.2014).

9) Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом Москва – 2008 Краснов М. А., Шаблинский И. Г. - [электронный ресурс] - URL: [http://hse.ru/data/2010/10/07/1224444761/](http://hse.ru/data/2010/10/07/1224444761/Rоссийская_система_власти_треугольник_с_одним_углом.doc) Российская система власти треугольник с одним углом.doc (дата обращения: 05.01.2014).

© Р.Р. Бикбулатов, 2014

УДК 34

Р.Р. Бикбулатов

Студент 2 курса магистратуры
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена обозначению правовых методов борьбы с коррупцией на международном уровне и в Российской Федерации. Определяются целесообразность и возможность имплементации международных норм в области противодействия коррупции в национальное законодательство.

Важнейшим событием в сфере борьбы с коррупцией стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее- Конвенция) [1]. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ с заявлениями [2].

Принятием Конвенции планировалось решить задачу по разработке всеобъемлющего и эффективного международного документа по борьбе с коррупцией.

При принятии данного документа были приняты к сведению многосторонние документы по предупреждению коррупции и борьбе с ней, включая, в частности, Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую Организацией американских государств 29 марта 1996 года, Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза, принятую Советом Европейского союза 26 мая 1997 года, Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятую Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1999 года, и Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятую главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 года, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [1].

Вышеуказанная Конвенция и иные международные документы в области противодействия коррупции при использовании их положений в национальном законодательстве могут стать действенным инструментом в борьбе с коррупцией.

Несмотря на всю позитивность изложенных в международных документах положений, остаются нерешенными многие проблемы. Например, проблема противодействия коррупции высших должностных лиц государства. Я согласен с мнением В.С. Овчинского о том, что необходимо разработать особые антикоррупционные стандарты поведения, присущие первым лицам государства для того, чтобы «коррупция в условиях бесконечных кризисов перестала быть средством в искусстве политического управления» [3].

Не решена проблема и терминологии. Так, в Конвенции отсутствует понятие «коррупция». Конвенционные требования отнесения установленных правонарушений к категории коррупционных весьма условны, в их описании не прослеживаются универсальные критерии, позволяющие с большой долей уверенности говорить о коррупционной природе таких нарушений. Отмеченные недостатки способны вызвать определенные расхождения на практике и замедлить ход проведения эффективной антикоррупционной политики [4].

Ранее разработчики проекта рассматриваемого международного документа квалифицировали полученные лицом доходы как преступные при условии наличия их прямой или косвенной связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (*established in accordance with this Convention*). В окончательном варианте эта концовка интерпретирована: для признания полученных доходов преступными достаточно установить прямую или косвенную связь с каким-либо преступлением [4].

В Конвенции есть такие нечеткие формулировки, как «государства-участники стремятся» (ст. 5, 7, 8), «могут рассматривать» (ст. 34), «может принять» (ст. 27). Подобная терминология выражает лишь намерение; что может привести к двойным стандартам.

Конвенция предусматривает ответственность юридических лиц для предупреждения коррупции, борьбы с отмыванием криминальных доходов. В месте с тем, современное законодательство Российской Федерации не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время на официальном уровне в России вопрос о введении ст.20 Конвенции в законодательство остается дискуссионным. Распространено мнение, что введение уголовной ответственности за незаконное обогащение противоречит конституционным (ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации), уголовно-правовым (ст. 5, 14 УК, РФ) и уголовно-процессуальным (ст. 14 УПК РФ) принципам законодательства РФ [5].

Но в Определении Конституционного Суда РФ от 15.11.2001 № 277-О указано, что согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В то же время это право не предполагает обязанности государства обеспечить занятие гражданином конкретной должности и не исключает возможности закрепление в законе специальных требований к лицам, осуществляющие определенные виды деятельности в органах государственной и муниципальной власти. В Определении от 30.09.2004 № 299-О Конституционный Суд РФ дополнительно указал, что гражданин, пожелавший реализовывать конституционное право, предусмотренное ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, при осуществлении деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления добровольно принимает усилия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус должностного лица, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре, что не влечет ограничения или нарушения конституционных прав этого гражданина [5].

Вышеизложенная позиция позволяет заключить, что никакие положения Конституции РФ и основополагающие принципы внутреннего законодательства РФ не препятствуют распространению юрисдикции РФ в отношении деяний, признанных преступными согласно ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Соответственно, ратификация названной статьи будет способствовать повышению эффективности борьбы с организованной преступностью, а также противодействию коррупционным проявлениям [5].

Попытка законодательно закрепить неосновательное обогащение должностных лиц предпринята в Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». В соответствии со ст. 17 Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, предусмотренных частью 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ имущества должностного лица, превышающей официальный доход должностного лица за 3 года, по которому не представлено сведений, подтверждающих легальность их происхождения [5].

Открытым остаётся вопрос об ответственности государств – основных субъектов международного публичного права, – нарушивших принятые на себя международные обязательства.

Наиболее заметные усилия в борьбе с коррупцией и организованной преступностью демонстрируют США. Там действуют «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» 1990 г.; Закон об этике в правительственных учреждениях 1978 г., установивший обязательную отчетность некоторых категорий служащих за их финансовое положение; Закон о контроле над организованной преступностью, предусматривающий статус неприкосновенности для некоторых свидетелей; целая система федеральных законов о борьбе с рэкетом, давлением, коррупцией, организованной преступностью – так называемые законы РИКО, принятые еще в 1970 г. Отметим, что именно на основе законов РИКО Соединенным Штатам удалось снизить уровень коррупции, организованной преступности, наркобизнеса. Суть этих законов в активном

применении института конфискации у членов преступных организаций, коррупционеров и применении уголовной ответственности к юридическим лицам [6, 7-10].

Рассмотрим пример борьбы с коррупционными проявлениями в Южной Корее, которая является примером «культуры прозрачности». Еще с 1999 года в Данной стране действует программа «OPEN» - система «онлайн» - система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации, в рамках национальной антикоррупционной программы. Программа «OPEN» имеет четыре направления своей деятельности: 1) превентивные меры; 2) репрессивные меры; 3) большая прозрачность; 4) взаимодействие между частными лицами и государственными органами [7].

С 1 января 2002 года в Южной Корее вступил в силу закон «О борьбе с коррупцией», получивший международное признание. В Законе указано, что право расследования о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны. Главным антикоррупционным органом страны является Комитет по аудиту и инспекции, в обязанности которого входит расследование обвинений по любому из заявлений в коррупции [7].

Примером того, что в Южной Корее ожесточенно ведется борьба с коррупцией подтверждается тем, что в 2012 году Суд в Сеуле арестовал брата Президента Южной Кореи Ли Мен Бака по делу о коррупции [7].

В Сингапуре борьба с коррупцией ведется непрерывно и дает свои положительные результаты. Уже в 1952 году здесь создано Бюро по расследованию фактов коррупции. В 1960 году принят Закон о предотвращении коррупции в Сингапуре, согласно которого Президент страны может назначать директора Бюро и его заместителей столько сколько считает нужным [7].

Целью антикоррупционной политики Сингапура является предупреждение фактов коррупции за счет принятия мер государственного стимулирования, как в оплате труда, так и в отчетности государственных лиц об их имуществе, ротации кадров, а также в строгости наказания к тем, кто совершает коррупционные преступления [7].

В 1989 году принятый в Сингапуре Закон о коррупции разрешил суду конфисковать собственность и деньги у уличенного лица в коррупции [7].

Из опыта борьбы с коррупцией в Азиатских странах видно, что агентства, создаваемые для борьбы с коррупцией, независимы и подчиняются только Президенту страны, причем кадровая составляющая - самые достойные и безупречные, наделенные могущественными полномочиями [7].

Российской Федерации стоило бы перенять опыт таких стран как США, Канады, Китая, Южной Кореи, в ужесточении ответственности за коррупцию и установить режим исключительной криминализации коррупционных преступлений.

Рассмотреть вопрос об установлении ответственности за коррупцию, особенно в «высших эшелонах власти», как за измену Родине.

Нужно о коррупции не говорить, а бороться с ней. Предпринять усилия, чтобы все виновные лица независимо от ранга и статуса привлекались к ответственности. В настоящее время по вышестоящим чиновникам этого нет (дело о подмосковных казино дело «Оборонсервис»). Сокращать список лиц, обладающих иммунитетом от судебного преследования. Реализовать механизмы, позволяющие привлекать следователей, прокуроров, аудиторов, членов Парламента к ответственности за коррупционные правонарушения, несмотря на иммунитет, предоставленный данным лицам.

Необходимо и дальше совершенствовать законодательство в области коррупции, работу правоохранительных органов, а также обеспечить защищенность прав и свобод граждан России, в том числе защиту заявителей о фактах коррупции.

Распространить конфискацию на все коррупционные составы.

Принять закон о внесении изменений в некоторые законодательные акты об ответственности за коррупционные правонарушения, что позволит привлекать к ответственности также юридические лица за совершение коррупционных

правонарушений, установить надлежащий порядок привлечения к ответственности юридических лиц.

Повысить уровень осведомленности гражданского общества о механизмах мониторинга деятельности государственных органов и власти.

Создать культуру нетерпимости в обществе к явлению коррупции на всех его уровнях.

Источники и литература

1. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 декабря 2003 года) [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 24.01.2014.

2. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции" [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 24.01.2014.

3. Проблемы борьбы с коррупцией. Сборник статей. Под ред. С. Ринглер, В. А. Власихина, Л. Ю. Исмаиловой, С. В. Максимова. М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 2009. С. 85.

4. И. Камынин. Конвенция ООН против коррупции: новые контуры международного сотрудничества [Электронный ресурс] // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 24.01.2014.

5. Анализ результатов имплементации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции в России. к.ю.н. Д.Я.Примаков, К. Коник. Москва 2013. Контекст и цели. [Электронный ресурс] // kommersant.ru/docs/2013/oon_convention.doc

6. Агеев В.Н. Противодействие «государственной коррупции»: зарубежный опыт / В.Н. Агеев // Следователь. – 2008. - № 8.

7. Иванова Л.А. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских [Электронный ресурс] // <http://sci-article.ru/stat.php?i=1391935517>

© Р.Р. Бикбулатов, 2014

УДК 67.410.212

А.П. Большаков, к.ю.н., доцент, доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

А.В. Пупцева, к.ю.н., доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Ю.С. Стешенко, к.ю.н., заместитель начальник кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РЕТРОСПЕКТИВНОМ АНАЛИЗЕ ПОНЯТИЯ РОЗЫСКА И РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Этимологический анализ происхождения понятия «розыск» показал, что данное понятие ученые обычно связывают с соответствующим видом человеческой деятельности. В. Даль, определив слово «розыск», отослал его понятие к слову «разыскивать», под которым он понимал деятельность государственных органов с целью: «разыскать, сыскать,

исследовать, следовать, разузнавать допросами и уликами, доискиваться истины, дознавать, делать розыск, дознание, следствие. Заочет полиция, так все разыщет... Розыск, судебный сыск, дознание». [1, с. 102,55] Аналогичное понятие «розыска» дает также С. И. Ожегов. [2, с. 675, 647]

В энциклопедическом словаре Ф. К. Брокгауза и И. А. Ефрона розыск представляет собой «подготовительную к предварительному следствию деятельность органов обвинения». Розыск входит в понятие дознания и включает ряд мер, производимых органами дознания, в том числе «для разыскания виновника преступления». При этом полиция может «сноситься с должностными лицами и местами о розыске обвиняемого». [3, с. 23]

Таким образом, можно констатировать, что под розыском с момента первых научных трактовок этимологического его понятия подразумевалась, во-первых, специфическая человеческая деятельность по разысканию кого-либо или чего-либо, а во-вторых, деятельность в особой сфере расследования преступлений. При этом под розыском понималась, прежде всего, деятельность полиции, осуществляемая с помощью специфических средств и методов. Такое понимание, безусловно, относится и к розыску скрывшихся обвиняемых. И именно такое понимание розыска скрывшихся обвиняемых встречается в весьма интересных монографических исследованиях, подготовленных в XIX столетии отдельными русскими учеными. [4]

Одним из первых ученых, внесших весомый вклад по данной проблеме, был проф. И. Н. Якимов, которому принадлежит оригинальное определение розыска и розыскной деятельности. Под розыском он понимал всю деятельность по раскрытию преступления от обнаружения его признаков до установления личности преступника и считал, что розыск осуществляется как гласными, так и негласными средствами, которые должны быть сосредоточены в руках работника уголовного розыска, выполняющего по принятому им к производству уголовному делу всю работу от начала до конца. [5, с. 35]

В. И. Громов в Руководстве для органов дознания и народных следователей, широко использовавшимся в работе правоохранительных органов в 20–30-е годы XX века, сформулировал свое определение розыска. «Под розыском в специальном значении этого слова, – писал Вл. Громов, – следует понимать такие действия органов дознания, которые или направлены к нахождению преступника по обнаруженному и уже в достаточной мере выясненному факту, или же к отысканию предметов, добытых путем преступления, или, наконец, орудий преступления, которые могут иметь значение вещественных доказательств и дадут возможность найти и изобличить действительного виновника преступления» и далее: «розыск есть не только составная часть дознания, но и отдельный самостоятельный акт этого дознания, с присущими ему особыми приемами расследования: негласным сыском, слежкой и наблюдением». [6, с. 20–21.]

В. И. Попов и М. П. Шаламов утверждали, что с началом активной розыскной деятельности органов дознания соответствующая розыскная деятельность следователя не только продолжается, но и приобретает качественно иные формы. Б. Е. Богданов высказал правильное мнение о том, что розыск скрывшегося обвиняемого проводится как следователем – путем осуществления следственных и иных действий, так и работниками органов дознания – с помощью оперативно-розыскных действий [7, с. 20–21]. Эти иные действия следователя А. Н. Колесниченко предложил именовать «розыскными действиями следователя» [8, с. 352], а Б. Е. Богданов эти действия впоследствии именовал как «розыскные мероприятия следователя» [9, с. 413].

Е. Ф. Коновалов, определял розыскную деятельность следователя, как «часть его работы по делу, направленную на обнаружение местонахождения установленных лиц и иных

известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, осуществляемая путем производства следственных действий и других мероприятий, как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством» [10, с. 5]. В этом определении преимущественно подчеркивались криминалистические аспекты розыска и розыскной деятельности следователя.

Т. В. Боголюбская утверждала, что под розыском обвиняемых необходимо понимать одну из процессуальных функций следователя, «представляющую собой деятельность, направленную на обнаружение обвиняемого, местонахождение которого неизвестно, и создание условий для разрешения дела по существу». [11, с. 8]

Проф. А. А. Закатов в своих работах дает определение розыскной деятельности следователя, под которой он понимает «...базирующуюся на уголовно-процессуальном законе и данных криминалистики, логики, психологии и других наук деятельность следователя в тесном взаимодействии с органами внутренних дел, иными государственными и общественными организациями по обнаружению лиц, готовящихся к совершению или совершивших преступления, а также иных индивидуально-определенных объектов, имеющих значение для установления истины по делу». [12, с. 13–15]

Подводя итог, имеющихся в литературе точек зрения на понятие розыска и розыскной деятельности следователя, укажем, что это, специфическая человеческая деятельность по розысканию кого-либо или чего-либо, а во-вторых, деятельность в особой сфере расследования преступлений, осуществляемая с помощью специфических средств и методов.

Рассуждая о понятии розыска, не обойдем вопрос и о целях розыска и розыскной деятельности следователя. Понимая «цель» розыска, как определенную модель, состоящую из идеального образа и конечного результата соответствующей деятельности субъекта расследования и правоохранительных органов, мы полагаем, что ее также можно определить как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» При таком подходе к определению «цели» укажем, что понятие «задача» понимается нами как то, что требует исполнения разрешения в процессе достижения какой-либо цели, в том числе и цели розыска скрывшегося обвиняемого.

Наше понимание целей и задач розыска скрывшегося обвиняемого является необходимым условием успешного программирования соответствующего вида деятельности субъектов расследования и правоохранительных органов. Свое воплощение это находит в совместных планах розыска конкретных лиц, обвиняемых, скрывшихся от органов следствия и суда. В плане должны быть учтены и логически увязаны между собой все задачи, вытекающие из сложившейся следственной ситуации, а также определенные особенностями конкретного уголовного дела.

Укажем, что четко сформулированные задачи розыска обвиняемого, скрывшегося от правоохранительных органов, помогают не только выдвинуть соответствующих конкретных розыскных версий, но и логически подразделить всю практическую деятельность по розыску скрывшегося обвиняемого на определенные этапы, которые также находят отражение в соответствующем совместном плане работы.

Список использованной литературы:

1. Даль В. Толковый словарь живого велико-русского языка. Т. IV. Р. – V. М., 1980.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 53000 слов. Изд. 7-е, стереотип. М., 1968.
3. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. Розавенть–Ръпа. Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефронь. С.-Пб., 1899.

4. Бартнев П. Участие полиции в предварительном следствии // Журнал Мин. юст. 1865. Кн.3; Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений. СПб., 1866.

5. Якимов И. Н. Современное розыскное искусство // Административный вестник. М., 1925. № 5.

6. Громов Вл. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений / Под ред. и с предисл. Н. В. Крыленко. М., 1926.

7. Богданов Б. Е. Розыск // Криминалистика. М., 1963.

8. Колесниченко А. Н. Розыск // Криминалистика. М., 1963.

9. Богданов Б. Е. Розыск // Криминалистика. М., 1971.

10. Коновалов Е. Ф. Розыскная деятельность следователя. М.: ВШ МВД СССР, 1973.

11. Боголюбовская Т. В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

12. Закатов А. А. Криминалистическое учение о розыске: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987.

© А.П. Большаков, А.В. Пупцева, Ю.С. Стещенко, 2014

УДК 342.6

И.С. Горячкин

аспирант

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Г. Новосибирск, Россия

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
(на примере Сибирского федерального округа)**

Автор анализирует проблемы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере правового обеспечения. Практика деятельности федеральных и региональных органов исполнительных органов свидетельствует об отсутствии однозначного понимания содержания понятия единая система органов исполнительной власти. Механизм взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере их правового обеспечения требует своего законодательного закрепления.

Ключевые слова: система органов исполнительной власти, разграничение предметов ведения и полномочий РФ и субъектов РФ в сфере правового обеспечения региональных органов исполнительной власти.

Комплексное рассмотрение процесса правового обеспечения региональных органов исполнительной власти невозможно без исследования вопроса о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, вопроса о механизме взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ в сфере правового обеспечения.

Базовые конституционные положения, регулирующие данный вопрос, закреплены в статьях 71-73 Конституции РФ (предметы ведения РФ, предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ, предметы ведения субъектов РФ), а также статьях 76-77 Конституции РФ.

Так, в соответствии со статьёй 77 Конституции РФ система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации (*выделено автором – Г.И.*).

В первую очередь, следует рассмотреть вопрос о единстве системы исполнительной власти в РФ.

В плоскости теоретических исследований не разработан единый подход к содержанию понятия «единая система исполнительной власти», что приводит к путанице и отсутствию однозначного понятийно-терминологического аппарата в правоприменительной практике региональных органов исполнительной власти.

Можно выделить несколько точек зрения на содержания понятия «единая система исполнительной власти».

Согласно первой, единая система исполнительной власти формируется в рамках предметов ведения РФ, предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ и предметов ведения субъектов РФ. Например, по мнению, Ишекова К.А., Тюрина П.Ю., Черкасова К.В. «единая исполнительная вертикаль, охватывая все уровни территориального управления, представляет собой совокупность институтов и механизмов, обеспечивающих исполнение общегосударственных нормативных правовых актов, а также повсеместного контроля за реализацией общенациональных интересов. Вертикальность и единство исполнительной власти есть её характерное свойство, отражающее суть государственной деятельности в данном направлении» [8, С. 68-69].

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что единую систему федеральные и региональные органы исполнительной власти формируют только в пределах ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. В предметах ведения субъектов РФ единая система исполнительной власти отсутствует.

Так, Бланкенгель А. считает, что «наличие единой иерархической структуры, особенно в сфере исполнительной власти, обесценивает идею вертикального разграничения власти, заложенную в принципе федерализма, подразумевающего наличие в рамках вертикальной организации органов государственной власти сегментированных, независимых подразделений с ограниченным правом управления, контроля и наложения санкций в отношении высших государственных органов исполнительной власти, а также наличие у «низших» государственных органов исполнительной власти возможности защищать сферу своих полномочий от вторжения «высших» государственных органов там, где переплетаются интересы и тех и других» [7, С. 124].

Как полагает Умнова И.А., «согласно части 2 статьи 77 Конституции РФ лишь в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую

систему исполнительной власти в Российской Федерации. Таким образом, если в унитарном государстве принцип единства системы органов исполнительной власти распространяется на все сферы ведения, то в федеративном – на предметы ведения Федерации и частично – на предметы совместного ведения» [11, С. 116].

Третья позиция предусматривает, что единая система исполнительной власти распространяется только на функционирование органов власти. По мнению Лексина И., «система власти может быть единой лишь до той степени, в которой это единство не вступает в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации. А из взаимосвязи конституционных норм (части 1 статьи 77, статьи 78 Конституции РФ) вытекает, что принцип единства распространяется исключительно на деятельность, то есть на осуществление исполнительной власти, но не на формирование органов власти» [9, С. 119-120].

Акчурина А.В., придерживаясь подобного взгляда, полагает, что «понятие «единая система исполнительной власти» относится лишь к функционированию такой власти. С организационной же точки зрения, Российская Федерация и её субъекты для осуществления своих полномочий сохраняют собственные системы органов исполнительной власти» [6, С. 57].

Соглашаясь с последней точкой зрения, следует констатировать специфическое положение региональных органов исполнительной власти: с одной стороны, они имплементированы в единую систему исполнительной власти РФ, а, с другой стороны, являются составным элементом системы органов государственной власти субъектов РФ.

Следовательно, в целях обеспечения единства в понятийном аппарате и исключения коллизий в региональном (и в федеральном) законодательстве необходимо принять федеральный закон о системе органов исполнительной власти в Российской Федерации.

В силу пункта «н» статьи 72 Конституции РФ предусмотрено, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления относится к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ.

На основании и во исполнение указанного конституционного положения был принят ФЗ от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 184).

Согласно ч. 1 ст. 17 ФЗ № 184 в субъекте РФ устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Такой формулировкой законодатель не дал однозначного ответа на вопрос о системе исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Анализ регионального законодательства свидетельствует о наличии трёх основных моделей организации исполнительной власти в субъектах РФ с точки зрения правового статуса высшего должностного лица:

1. Должности высшего должностного лица и руководителя высшего исполнительного органа государственной власти совмещены (Республика Алтай, Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область). Как видно первая модель действует в абсолютном большинстве субъектов Сибирского федерального округа.

2. Высшее должностное лицо и руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ являются самостоятельными должностями. Например, в Республике Татарстан действует Президент Республики Татарстан – высшее должностное лицо (статья 89 Конституции Республики Татарстан) и Премьер-министр,

который возглавляет Кабинет Министров – Правительство Республики Татарстан (статьи 99-100 Конституции Республики Татарстан [3]).

3. Должность «высшего должностного лица» отсутствует, а руководитель высшего органа исполнительной власти субъекта РФ именуется Председателем Правительства. Полномочия «высшего должностного лица» принадлежат руководителю высшего органа исполнительной власти.

Указанная модель характерна для Республики Тыва, Республики Хакасия. Так, системой органов исполнительной власти Республики Тыва руководит Правительство, которое возглавляет Глава – Председатель Правительства Республики Тыва (статья 109 Конституции Республики Тыва [4]).

В соответствии со статьёй 88 Конституции Республики Хакасия [5] исполнительную власть Республики Хакасия осуществляет Правительство, возглавляемое Главой Республики Хакасия - Председателем Правительства Республики Хакасия.

Следует отметить, что правовое обеспечение деятельности региональных органов исполнительной власти, с точки зрения положений статей 71-73 Конституции РФ и статьи 17 ФЗ № 184, является предметом исключительного ведения субъектов РФ.

Кроме этого, исследование законодательства субъектов РФ Сибирского федерального округа свидетельствует о том, что функции по правовому обеспечению региональных органов исполнительной власти, с точки зрения субъектного состава, реализуют, с одной стороны, непосредственно исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (Республика Тыва, Республика Хакасия, Новосибирская и Омская области), а, с другой стороны, структурные подразделения региональных органов исполнительной власти (Республика Алтай, Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область) или структурные подразделения органов, не входящих в систему региональных органов исполнительной власти (Красноярский край).

Однако, несмотря на то, что правовое обеспечение региональных органов исполнительной власти является предметом ведения субъектов РФ, одной из важных проблем является отсутствие действенного механизма взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, а также отсутствие механизмов межсубъектного и внутрирегионального взаимодействия по вопросам правового обеспечения.

Нормативные основы взаимодействия между федеральными и региональными органами исполнительной власти закреплены в Указе Президента РФ от 02.07.2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [1] и «Положение о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» (утверждено Постановлением Правительства от 05.12.2005 г. № 725 [2]).

В частности, пунктом 4 названного Положения установлены следующие основные формы взаимодействия территориальных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ: а) планирование и реализация совместных мероприятий; б) подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации; в) обмен информацией, необходимой для реализации полномочий органов исполнительной власти и предоставляемой в установленном порядке; г) иные формы, предусмотренные соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Особую роль в процессе взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере правового обеспечения занимает аппарат полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, осуществляя функцию координации [10].

В заключении необходимо обратить внимание на необходимость законодательного закрепления механизма взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, в том числе и в сфере правового обеспечения, путем принятия федерального закона «Об организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по предметам ведения РФ, совместного ведения РФ и субъектов РФ и предметам ведения субъектов РФ».

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. – 2005. – № 147.

2. Постановление Правительства от 05.12.2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. – 2005. – № 285.

3. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 г. // Республика Татарстан. – 2002. – № 87-88.

4. Конституция Республики Тыва от 06.05.2001 г. // Тувинская правда. – 2001. – май.

5. Конституция Республики Хакасия от 25.05.1995 г. // Вестник Хакасии. – 1995. – № 25.

6. Акчурина А.В. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / А.В. Акчурина. – Москва: Восход-А, 2011. - 145 с.

7. Бланкенегель А. Концепция единой системы исполнительной власти, часть 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации – какая система, а где единство? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. - № 1 (54). – С. 123-128.

8. Ишеков К.А., Тюрин П.Ю., Черкасов К.В. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2006.

9. Лексин И. Конституционное значение понятия «единая система исполнительной власти» // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. - № 1 (54). – С. 119-122.

10. См., например, Шилин Г.В. Административно-правовые вопросы совершенствования функции координации / Г.В. Шилин. // Современные проблемы юридической науки. Выпуск 5. – Новосибирск: Ред.-изд. центр «Новосибирск», 2005. – С. 197-199. Шилин Г.В. Координация как функция в деятельности администрации субъекта Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук / Г.В. Шилин. – Томск, 2002. – 24 с.

11. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма / И.А. Умнова. – М.: Дело, 1998. – 280 с.

©И.С. Горячкин, 2014

И.П. Долгих

Заместитель начальника кафедры административного права
ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

Е.А. Супонина

Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент
ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

А.Ф. Быстрянец

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ В ДНИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Охрана общественного порядка во все времена оставалась и продолжает оставаться основополагающей задачей правоохранительных органов любого государства. Именно обеспечение общественного порядка гарантирует стабильное развитие в стране. Одним из направлений обеспечения общественного порядка является соблюдение законности и недопущение беспорядков при проведении массовых спортивных мероприятий. В настоящее время это стало актуальным и для Российской Федерации.

20 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований», которым были внесены изменения в КоАП РФ и Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части организации размещения спортивных болельщиков при проведении официальных спортивных соревнований. Кроме того, закон установил санкции за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Потребность в указанных изменениях была обусловлена необходимостью формирования условий, необходимых для надлежащего обеспечения общественного порядка, а также безопасности зрителей во время проведения официальных спортивных мероприятий.

Согласно изменениям, внесенным упомянутым федеральным законом, на организаторов физкультурных или спортивных мероприятий, а также на собственников и пользователей объектов спорта возложена обязанность по обеспечению мер общественного порядка и общественной безопасности. При этом обеспечение указанных мер безопасности должно осуществляться непосредственно за счет организаторов и (или) собственников, пользователей объектов спорта. В свою очередь изменения, внесенные в КоАП РФ, ужесточили ответственность зрителей за нарушения общественного порядка в местах проведения официальных спортивных соревнований. Главной особенностью указанных изменений является введение нового вида административной ответственности – запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» четко установлены и оговорены правила, за нарушение которых лицо будет подвергнуто административному наказанию. В пунктах 3 и 4 указанных Правил

перечислены права и обязанности зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Сотрудникам полиции необходимо знать содержание правил, чтобы правильно квалифицировать действия правонарушителей. Следует также сказать, что для более эффективной реализации постановления Правительства № 1156 необходимо разработать ведомственный приказ, который детально регламентировал бы деятельность сотрудников полиции по исполнению запрета на посещение спортивных мероприятий.

На органы внутренних дел сегодня возложена функция ведения учета лиц, которым назначен административный запрет, с целью обеспечения исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Согласно подпункту 2.1 пункта 2 приказа МВД России от 14.01.2014 г. №14, ведение списка лиц, в отношении которых установлено административное наказание в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, в территориальных органах МВД России на районном уровне должно осуществляться путем заполнения в установленном порядке соответствующих карточек учета.

Информация о лицах, содержащихся в указанном списке, будет представляться в Министерство спорта Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Министерство спорта Российской Федерации по запросам организаторов официальных спортивных соревнований на безвозмездной основе должно обеспечивать предоставление им списка лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, или доступ к указанному списку.

Следует заметить, что не установлены единые требования к правилам заполнения карточек, нет указаний на счет формирования и последующего порядка использования единой федеральной базы учета данных лиц, что, по нашему мнению, негативно скажется на реализации данного запрета непосредственно на местах в различных регионах России.

Вместе с тем, принятие рассматриваемого закона, с одной стороны, позволяет минимизировать случаи нарушения общественного порядка зрителями соревнований, а с другой стороны - определяет зоны ответственности организаторов соревнований и клубов.

© И.П. Долгих, Е.А. Супонина, А.Ф. Быстрянец, 2014

УДК 355.357

П.Г. Зверев

Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук
г. Калининград, Российская Федерация

РОЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ДЕЛЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ В ПОЛЬЗУ МИРА

Цепь инстанций (цепочка командования) операций ООН в пользу мира идет от Совета Безопасности к Генеральному секретарю и его представителям в военных контингентах, предоставленных государствами – членами Организации.

В теории Совет Безопасности несет ответственность за командование и контроль над военными силами, направленными в распоряжение ООН государствами-членами. Ст. 47 Устава предусматривает создание Военно-штабного комитета (ВШК), состоящего из начальников штабов пяти постоянных членов Совета Безопасности – Великобритании, Китая, России, Соединенных Штатов Америки и Франции, для оказания помощи Совету Безопасности в развертывании и управлении такими вооруженными силами. Однако данная система никогда не была практически реализована [2].

Для принудительных операций, требующих длительного и масштабного применения силы в целях выполнения их мандата, Совет Безопасности разработал систему командования и контроля над операцией, осуществляемую одним государством – членом ООН или «добровольной коалицией» государств. Операция в Корее в начале 1950-х гг. проводилась под флагом и якобы под командованием ООН, но фактически, в соответствии с реальными намерениями и целями, руководилась и осуществлялась Соединенными Штатами Америки. В операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г. коалиционные силы, возглавлявшиеся США, были уполномочены действовать Советом Безопасности, но не под флагом ООН. Даже некоторые операции по поддержанию мира и / или принудительные операции были делегированы отдельным государствам или коалициям государств, как в случаях с Объединенными экспедиционными силами (UNITAF) в Сомали во главе с США и Международными силами для Восточного Тимора (INTERFET) под руководством Австралии. Исполнительное крыло ООН, Генеральный секретарь и Секретариат, во время проведения таких операций находятся на почтительном расстоянии.

ООН, как межправительственной организации, традиционно поручалась деятельность по поддержанию мира (и, в последнее время, те из принудительных операций, которые казались наиболее простыми), поскольку считалось, что только такие операции Организация способна проводить.

С тех пор, когда Д. Хаммаршельд взял на себя ответственность за учреждение Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН [1], командование и контроль над операциями в пользу мира стали возлагаться на Генерального секретаря Организации. Произошло это в тот момент, скорее, спонтанно, нежели запланировано, ибо в условиях отсутствия ВШК выполнять эти функции было попросту некому. Так, Генеральный секретарь стал, по сути, главнокомандующим операциями ООН в пользу мира.

В то время как большая часть операций нуждаются лишь в символическом командовании из Нью-Йорка, Генеральный секретарь порой участвует самым активным образом в принятии командных решений, особенно, когда планируется применять силу. «В операциях Организации в Сомали и Боснии Генеральный секретарь осуществлял общее командование и принимал окончательное решение по поводу применения военно-воздушных сил, диспозиции сухопутных сил и направления в отставку командиров» [3, р. 35]. То же самое произошло в Демократической Республике Конго в бытность Генеральным секретарем ООН Д. Хаммаршельда. Степень участия Генерального секретаря будет в большой степени зависеть от его личностных качеств и отношения к происходящему. Он может быть ярко выраженным интервенционистом, как Д. Хаммаршельд и Б. Бутрос-Гали, или, как в случае с К. Вальдхаймом и П. де Куэльярмом, существенно самоустраниться от повседневного командования и управления операциями. Отношение последних двух Генеральных секретарей, К. Аннана и Пан Ги Муна, можно охарактеризовать как находящееся где-то посередине между двумя указанными крайностями.

Для каждой операции Генеральный секретарь назначает главу миссии, который обычно именуется Специальным представителем Генерального секретаря (СПГС / SRSG), и

командующего военным компонентом. Глава миссии может быть выходцем из учреждений системы ООН или ее государства – члена; военный командующий всегда происходит из военной иерархии одного из государств – членов Организации, чаще всего из страны, предоставляющей воинский контингент для участия в операции. Обе должности также могут замещаться одним и тем же лицом на время проведения операции, хотя военные, как правило, меняются в порядке ротации чаще. В теории Генеральный секретарь делегирует командные полномочия СПГС и / или военному командующему. СПГС обладает властными полномочиями в отношении военного командующего, хотя иногда последний выступает и в качестве главы миссии.

Список использованной литературы:

1. *Зверев П.Г.* Суэцкий кризис, Шестидневная война и Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН I, 1956-1967): история конфликта и процесса его урегулирования // Вестник гуманитарного научного образования. – 2013. – № 12 (38). – С. 10-16.
2. *Boulden J.* Prometheus Unborn: The History of the Military Staff Committee // *Aurora Papers* № 19. – Ottawa: Canadian Centre for Global Security, 1993.
3. *Rosenau J.N.* Governance in the twenty-first century // *Global Governance*. – 1995. – № 1, Vol. 1, winter.

© П.Г. Зверев, 2014

УДК 347

А.А. Мальцев

Адвокат БРКА

Старший преподаватель кафедры
предпринимательского и финансового права БАГСУ
г. Уфа, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ НАСЛЕДОВАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В свете исторической ретроспективы становления и развития правовой регламентации наследования основные постулаты наследственного права берут начало в частном праве Древнего Рима. В дальнейшем они были рецепированы и заняли свое место в рамках национального законодательства различных государств. Данный процесс коснулся и России. Именно в римском частном праве зародились такие понятия как универсальное и сингулярное правопреемство, узловые положения об основаниях наследования, о порядке приобретения наследства, об отношениях наследников между собой и с кредиторами наследодателя [1, с. 180].

Древнейшим источником наследственного права на Руси, ученые предлагают считать Договор с Византией, который был заключен киевским князем Олегом в 911 г. В рамках указанного договора были установлены правила о наследовании по завещанию, которые выступали в качестве специальной нормы по отношению к общей норме, регламентирующей отношения на случай отсутствия посмертного распоряжения имуществом.

Формирование национального наследственного права на Руси происходил в рамках обычного права, традиционного для нашего государства. Еще на раннем этапе становления и развития наследственного права начал формироваться принцип дифференцированного регулирования отношений, опосредующих данный вид универсального правопреемства. Так, в Простанной правде, в древнейшем источнике обычного права, было указано особое правило относительно наследственного правопреемства отдельных вещей, например, отцовский двор передавался младшему сыну всегда без раздела [2, с. 41]. Согласно Русской Правде имущество матери после ее смерти переходило ее ребенку, у которого она проживала при жизни и «кто ее кормил». Жене после смерти мужа подлежал выдачи «выдел», который предполагал возврат жене ее имущества, бывшего под опекой мужа. Условием действия указанного правила являлось отсутствие повторного брака жены умершего мужа. Если же жена второй раз выходила замуж, то ей ничего не наследовалось после смертью первого мужа [3, с. 25].

Дифференциации в правовом регулировании наследования можно обнаружить также в Судебниках 1497 и 1550 года. В данном случае особый порядок наследования касался правопреемства вотчин и поместий. Эти виды имущества являлись новыми на тот исторический момент. Вводился запрет на завещание родовых вотчин, они должны были оставаться в роду. Завещать поместья также было нельзя, они переходили к детям с условием поступления их на государственную службу.

Гражданское законодательство рассматриваемого периода изобиловало установлением ограничений в отношении наследственного преемства родителями после детей. В Своде законов Российской империи закреплялось, что наследование родителями после смерти детей было возможно только в случае отсутствия внуков [4]. Предусматривался специальный режим в отношении отдельных видов имущества в зависимости от способа его приобретения наследодателем. Так, имущество, ранее подаренное родителем, возвращалось ему в порядке наследственного правопреемства в виде возврата дара. Имущество же, приобретенное самими детьми, считалось благоприобретенным и могло перейти после их смерти родителям только на праве пожизненного пользования [5, с. 51].

Особые правила существовали в отношении наследования денежных вкладов. Закон разрешал вкладникам распоряжаться собственным вкладом, в том числе, и на случай смерти. Вклад мог быть получен лицом, указанным на обороте билета на вклад. (реш. 1874 г. № 244) [6]. Аналогичное правило было повторено в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. [7].

Согласно гражданскому законодательству отдельные виды земельных участков также подлежали наследованию согласно особому режиму их правопреемства. Это касалось заповедных имений, имений, пожалованных на маиоратном праве, имений, находящихся в России и подлежащих наследованию после иностранцев, земельных участков колонистов, в землях, отведенных им от казны, поземельных участков, отводимых чиновникам Войска Донского в срочное пользование, имений, пожалованных на срок в арендное владение, по смерти владельца, если еще срок не истек и т. д.

Таким образом, в дореволюционном наследственном праве прослеживается четкое выделение в рамках наследственной массы отдельных видов имущества и установление для них особых правил наследования. В основном это определялось видом имущества, а также интересами субъектов, которые подлежали большему обеспечению и защите с точки зрения законодателя, установившего правила наследования. Частые случаи специализированного регламентирования наследственного правопреемства подвергались активной критике в доктрине гражданского права, подчеркивалась необходимость стремления к унификации в нормировании наследственных отношений [8, с. 581].

Причинами указанного формирования законодательной системы наследования могли являться различного рода факторы. В этой связи следует отметить, что как настроечное явление, правовая система дореволюционной России во многом определялась состоянием развития социально-экономических отношений, которое находилось во взаимосвязи с существовавшим государственным строем. Экономической базой для феодализма в России была собственность землевладельцев (феодалов) на земельные участки. Правовое регулирование закрепления на праве собственности недвижимого имущества и порядок перехода прав на него, и прежде всего на земельные участки, носило специфический характер. Указанные объекты прав, как правило, были обособлены из всей наследственной массы, для них устанавливался специальный режим наследственного преемства (ленное право, наследование вотчин, майорат). По нашему мнению, такой подход в правовом регулировании наследственных отношений определялся желанием законодателя придать этим видам имущества особую значимость – правовой статус не частной собственности, а государственного владения.

Кроме того, одним из приоритетных направлений в деятельности государства дореволюционной России являлось обеспечение государства составом военнослужащих. Поэтому государством даровались земельные участки, вотчины, поместья, аристократическому сословию, обладающему привилегиями. Таким способом формировалось сословие дворян. Наследование отмеченных земельных участков происходило по принципу сочетания двух признаков. Наследник должен иметь кровное родство и быть пригодным к военной службе. Действовало правило майората при наследовании. А.П. Хоткевич писал, что: «Чем богаче будут своими средствами роды, призываемые преемственно на службу по самому своему происхождению, тем будут исправнее на службе и тем меньше будут требовать от государства» [9, с. 21]. Именно политический аспект играл первостепенную роль в установлении специального режима наследования земельных участков дворян в дореволюционной России. Данное обстоятельство можно обозначить в качестве следующей причины дифференцированного подхода законодателя в регулировании наследственного правопреемства.

Также причиной установления неодинакового правового режима в наследовании отдельных видов имущества выступал социальный фактор. Наследственное законодательство дореволюционной России опиралось на принцип кровного родства, которое преобладало, как правило, при формировании юридических норм в сфере наследования.

Таким образом, установление дифференциации в правовом регулировании наследования отдельных видов вещей имеет длинную историю становления и формирования, она опиралась на принцип обособления специальных режимов правового существования некоторых объектов гражданского оборота, представленных вещами, а также выявления особого правового статуса субъекта наследственных правоотношений – наследника или наследодателя. Заложенный подход в специализации правового регулирования наследственного правопреемства актуален и в настоящее время. Однако на современном этапе развития наследственного права указанная специализация в нормативном регулировании носит исключительный характер в рамках существования общего режима перехода прав и обязанностей в порядке наследования.

Список использованной литературы:

1. См.: Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. С. 180.

2. Правда Русская / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. 1940. Т. II: Комментарии. 1947. Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. 1963. С. 41.
3. Наследственное право России :Учебник /В. В. Гушин, В. А. Гуреев. -учеб. изд. -М.: Эксмо,2009. С. 25.
4. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга третья // СПС «Консультант Плюс».
5. Самарский С.Н. О духовных завещаниях и о наследовании по закону. Спб., 1909. С. 51.
6. Берггольдт Г.В. Условные завещательные распоряжения и подназначение наследника (субституция) (ст. 1011 т. X ч.1 и примечание к ней). Сборник кассационных решений Правительствующего Сената. М., 1897. С. XXIX.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
8. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 581.
9. Хоткевич А.П. Выкуп родовых имуществ и охранительное судопроизводство. М., 1873. С 21.

© А.А. Мальцев, 2014

УДК 347

Е.С. Сергеева

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Приволжский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО НА ОРГАНИЗОВАННЫХ ТОРГАХ

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 21 ноября 2011г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее – Закон о торгах) договор на организованных торгах заключается на основании двух зарегистрированных разнонаправленных заявок, полное или частичное соответствие которых друг другу установлено и зафиксировано в реестре договоров организатором торговли в порядке, определенном правилами организованных торгов.

В определении законодатель фактически акцентирует внимание на процедурных аспектах: предварительная подача заявки, субъектный состав, необходимость регистрации, тем самым, по нашему мнению, сужая сферу применения к договорам, заключаемым на организованных торгах, гражданско-правовых норм. При этом в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) договор, заключаемый на организованных торгах, не упоминается. Поэтому представляется необходимым обратиться к вопросу о правовой сущности данного договора.

Следует отметить, что внимание исследователей-правоведов в основном направлено на биржевые сделки, что с точки зрения современного правового регулирования охватывает договора, заключаемые на биржевых торгах. Вопрос о правовой природе сделок, заключаемых на организованном товарном рынке, является на сегодня практически не разработанным, хотя, по своей сути, базируется на тождественных началах. Раньше в юридической литературе бытовало мнение, что преобладание фондовых сделок над

сделками товарными до того подавляюще, что под выражением: биржевые сделки обыкновенно подразумеваются фондовые сделки {1, с. 34; 2, с. 14; 3, с. 92; 4, с. 558}. В любом случае, руководствуясь, не только критерием количественного преобладания, полагаем, что опыт рассмотрения правовой сущности биржевых сделок актуален в целом по отношению к договорам, заключаемым на организованных торгах.

Первоначально на этапе развития российской биржевой торговли основная роль по определению правовой природы биржевых сделок с точки зрения гражданского права принадлежала ученым-цивилистам: Г. Шершеневичу, П. Цитовичу, Я. Гессену и некоторым другим, которые считали, что биржевые сделки по своей юридической природе, как и соответствующие сделки, заключаемые вне биржи, являются куплей-продажей или поставкой, и, как таковые, представляют собой договор, по которому одна сторона обязуется передать другой стороне в собственность товар, а другая, свою очередь, - заплатить за него заранее обусловленную цену {1, с. 238-239; 4, с. 558}. В этой связи Я. Гессен отмечает: «все отличие биржевых сделок от сделок общегражданского характера состоит лишь в условиях, на которых эти сделки совершаются. Условия сводятся к следующим основным моментам: месту и времени заключения сделки, лицам, ее заключающим, объекту и внешним особенностям сделки» {5, с. 348}. А.Волков также считал, что определять биржевую сделку следует понятием времени и места ее заключения, определением круга лиц, ее заключающих, а также установление размера партии биржевого товара {3, с. 92}.

В свою очередь, В.Судейкин, полагал, что основной формой биржевых сделок являются купля-продажа и поставка, которые совершаются под влиянием характерных условий торговой жизни, в результате чего «они до такой степени осложняются, подвергаясь разного рода изменениям, что кажутся потерявшими свой первоначальный характер {6, с. 66}. При этом характерной отличительной особенностью и одновременно условием биржевых сделок ученый видел в спекуляции {6, с. 10}.

Имеет место также понимание под биржевой сделкой пари или игры, когда заключаемые биржевые срочные сделки не являются собой намерение приобрести в собственность конкретный биржевой товар, а представляют лишь игру на разнице цен при заключении и исполнении биржевого контракта {7, с. 13-14; 8, с. 651}.

Знаток биржевого права – германский юрист Артур Нусбаум отмечает важную составляющую: «биржевой может быть признана такая сделка, которая подчинена правилам биржевой торговли» {9, с. 20}.

Действительно, в отсутствие единства научной мысли в отношении правовой природы биржевых сделок, с учетом прямого указания в Законе о торгах, и в настоящее время регулирующим механизмом для договора, заключаемого на организованных торгах, являются локальные документы организаторов торгов: правила организованных торгов. Представляется, что требования, устанавливаемые в локальных правовых актах, носят специальный (особый) характер по отношению к правовой сущности конкретного договора, заключаемого на организованных торгах. А вот общие регулирующие начала, закладывающие правовую сущность данного договора, на наш взгляд, так или иначе должны исходить, и фактически исходят, из общих норм.

Может быть полезен в этом вопросе опыт европейских стран. Например, в Германском Гражданском кодексе также не выделяются отдельно биржевые сделки, к ним применяются общие положения об обязательствах и соответствующие нормы об отдельных видах обязательств. При этом, по нашему мнению, следует пойти по пути детальной разработки концепции определения правовой природы договора, заключаемого на организованных торгах, по правилам купли-продажи.

В свое время О.С. Иоффе отмечал, что для купли-продажи существенным моментом является то, что на ее основе происходит возмездная передача имущества одним лицом в собственность другого {10, с. 9}.

Сегодня ГК РФ не оговаривает конкретную цель, с которой стороны связывают заключение той или иной сделки. Если по внешним признакам она соответствует требованиям ст. 454 ГК РФ, то, получается, сделки такого рода должны подчиняться нормам гл. 30 ГК РФ, посвященным правовому регулированию договоров купли-продажи.

В целях единообразного подхода к регулированию договора, заключаемого на организованных торгах, в ГК РФ следует внести изменения и дополнения, что позволит обозначить цивилистический характер рассматриваемых правоотношений. Во-первых, наряду с розничной куплей-продажей, поставкой и иными императивно определенными видами договора купли-продажи в норму ч.5 ст. 454 ГК РФ нужно ввести специальный термин: «организованная купля-продажа». Главу 30 части второй ГК РФ соответственно необходимо дополнить отдельным параграфом, посвященным общим положениям регулирования организованной купли-продажи, где должны быть заложены видовые особенности договора, заключаемого на организованных торгах. Данные вопросы, и соответственно, конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства требуют отдельной разработки и будут предметом последующих научных статей автора.

Список использованной литературы:

1. Цитович П. Учебник торгового права. Вып. I, Киев-СПб, 1891.
2. Монигетти В.И. Современная биржа. М., 1896.
3. Волков А.Ф. Биржевое право. Т.1, СПб. 1905.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.II. Товар. Торговые сделки. Изд. 4-ое. СПб, 1908.
5. Гессен Я.М. Биржевые сделки по русскому праву. Банковская энциклопедия. Т. 2. Киев. 1917.
6. Судейкин В. Биржа и биржевые операции. СПб, 1892.
7. Суханов Е.А. О судебной защите форвардных контрактов // Законодательство. 1998. № 11.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй. /Под рук. проф. О.Н. Садикова.
9. Цит. По Гурвич М. Биржевая сделка как предмет правовой регламентации со стороны биржи // Революционная законность. 1926. № 19-22.
10. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.
© Е.С.Сергеева, 2014

УДК 343.2

Р.Г. Хайруллина, Доцент кафедры правовых дисциплин,
ЧОУ ВПО «Камский институт»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В теории уголовного права нет единого подхода к пониманию существа смягчающих обстоятельств. Уже продолжительное время ведется дискуссия о том, какое наименование наилучшим образом отражает специфику и сущность этих обстоятельств.

Так, М.Д. Шаргородский и М.М. Исаев именуют исследуемые обстоятельства смягчающими вину [8, с. 13]. Т.Л. Сергеева и М.И. Бажанов, считают, что исследуемые смягчающие обстоятельства влияют на степень вины [6, с. 43]. И.И. Карпец в своих исследованиях пишет об обстоятельствах, смягчающих опасность деяния [3, с. 27]. Б.А. Куринов и Н.Ф. Кузнецова, называют рассматриваемые обстоятельства смягчающими наказание [4, с. 92]. Многие авторы используют понятие «смягчающие ответственность обстоятельства» [2, с. 250].

В теории советского уголовного права исследуемые обстоятельства называли также как объективные и субъективные признаки деяния, выходящие за пределы состава преступления, а также данные о личности виновного [10, с. 365], характеризовали их, как снижающие общественную опасность конкретного преступления [8, с. 389]; рассматривали как обстоятельства, характеризующие меньшую общественную опасность деяния либо меньшую общественную опасность личности преступника, которые должны учитываться судом в соответствии с общими принципами назначения наказания для более успешного достижения его целей [6, с. 77]; изучали их как различного рода факторы, относящиеся к личности виновного и совершенному им деянию, которые уменьшают общественную опасность преступления и тем самым смягчают ответственность преступника [5, с. 138].

Рассмотрим эти суждения более подробно. Вина является обязательным признаком субъективной стороны каждого преступления и выражается в двух формах, таких как умысел и неосторожность. Перечисленные в ст. 61 УК обстоятельства характеризуют не только вину и её форму, т.е. субъективные признаки состава преступления, но и объективные свойства совершаемого деяния и личность виновного.

Также неточностью страдает высказывание о том, что исследуемые обстоятельства снижают общественную опасность деяния. В отдельных случаях это действительно так. Однако изучение указанных в законе смягчающих обстоятельств даёт основание для вывода, что не все из них влияют на снижение общественной опасности преступного деяния. Есть в перечне смягчающих обстоятельств и такие, которые относятся к характеристике личности виновного, а не к общественной опасности деяния. К таким обстоятельствам относятся, например, несовершеннолетие виновного и состояние беременности.

По мнению Д.И. Аминова, исследуемые обстоятельства именуются как смягчающие ответственность, под которыми понимаются такие обстоятельства, которые не входят в число признаков состава преступления, характеризуют большую или меньшую степень опасности совершенного преступления и личность виновного, а также учитываются судом в соответствии с принципами назначения наказания при избрании конкретной меры уголовного воздействия [1, с. 102].

На наш взгляд, данное суждение является неприемлемым, неточным. По этому поводу следует согласиться с Г.П. Новоселовым, который правильно указывает на то, что такое их наименование мало согласуется с содержанием раздела, где перечислены смягчающие обстоятельства. Указанный раздел уголовного кодекса посвящен лишь вопросам, непосредственно связанным с наказанием [8, с. 38]. По этому поводу представляется верным суждение о том, что о правовой природе явления следует судить по месту его расположения в законе. Об обстоятельствах, смягчающих наказание, упоминается в главе УК, посвященной общим началам назначения наказания.

В уголовном законодательстве для обозначения изучаемых нами обстоятельств используется понятие «обстоятельства, смягчающие наказание».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по уголовному законодательству России смягчающими обстоятельствами признаются такие обстоятельства, которые относятся к

совершенному преступлению и (или) к личности виновного, а также к посткриминальному поведению, т.е., которые обладают способностью значительно ослаблять наказание.

Список использованной литературы:

1. Аминов Д.И. Полный курс уголовного права России в таблицах и схемах. Учебное пособие./ Под ред. проф. В.П. Ревина. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1999.
2. Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания. В кн.: Вопросы государства и права. – М., 1974.
3. Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. – М., 1959.
4. Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания. В кн.: Применение наказания по советскому уголовному праву. – М., 1958.
5. Курс советского уголовного права. В 6 томах. Том 3. Часть общая. Наказание. – М.: «Наука», 1970.
6. Непомнящая Т.В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. № 9, сентябрь 2003.
7. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб, 2001.
8. Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М., 1945.
© Р.Г. Хайруллина, 2014

УДК 34

Э.Н. Харина - к.ю.н., доцент
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Особенностью современного образовательного процесса является ставка на интерактивные методы обучения, способствующие вовлечению студентов в активный процесс изучения материала. При этом по каждой проблеме выдвигается ряд позиций, являющихся предметом обсуждения. В ходе рассмотрения ряда подходов отрабатывается взвешенная концепция. Таким образом, к определенному решению студенты подходят как результату практической реализации полученных знаний.

Такой подход интересен для студентов, позитивно воспринимается.

При проведении практических занятий эффективно использование различных интерактивных приемов:

- демонстрации
- работы в малых группах
- ролевых игр
- рассмотрения конкретных ситуаций и пр.

При этом с учетом темы практического занятия, состава группы, института, формы обучения и т.д. выбираются различные методические приемы активизации студентов на рассмотрение вопросов плана.

В ходе рассмотрения проблем практического занятия выделяются три направления, которыми согласно ФГОС ВПО должны овладеть обучающиеся:

знать – законодательную базу, основные понятия и инструменты тактики расследования;

уметь – анализировать исследуемые процессы, выявлять причинно-следственные связи, предлагать способы расследования преступлений с учетом и ориентацией на законодательство, достижения современной криминалистической науки в рассматриваемой сфере;

владеть (получить навык) проведения расследования преступлений, как при индивидуальном, так и групповом (коллективном) рассмотрении.

В частности, при проведении практического занятия по теме: «Тактика допроса и очной ставки» возможно использование конкретной ситуации (фабулы), например, разбойного нападения с целью завладения имуществом. При этом важен учет особенностей каждого этапа.

Очень ответственный этап - тактики подготовки к допросу, в который сразу же надо «включить» студентов.

В его основе, прежде всего, необходимость определения цели и параметров проведения допроса, позволяющих получить достоверную информацию о событии преступления. В числе важнейших задач:

- создания условий, обеспечивающих получение полных и правдивых показаний, позволяющих расположить допрашиваемого к даче информации;
- разработки вопросов для выяснения ситуации, очередности их постановки для более полного расследования;
- изучения личности допрашиваемого для определения подхода к нему в ходе допроса;
- определения места, времени допроса, необходимости применения криминалистической техники, участия специалиста в допросе;
- определения тактических приемов и комбинаций, важных для результативности допроса: установления психологического контакта с допрашиваемым, создания благоприятной обстановки допроса, условий для свободного рассказа, продумывание дополнительных, уточняющих, наводящих вопросов и т.д.
- непрерывного анализа и оценки показаний, способствующих выяснению обстоятельств происшествия;
- составления плана допроса.

Для более глубокой проработки каждого направления возможна разбивка студентов на малые группы, каждая из которых предложит конкретную позицию по одному из составляющих тактики допроса.

Разработанные в малых группах подходы к рассмотрению отдельных составляющих должны быть интегрированы в конкретный план допроса, представляемый группой, ответственной за составление плана допроса.

При разработке параметров плана в случае необходимости группа составления плана может задать вопросы, прояснить неясные или не четко сформулированные позиции.

Таким образом, должна быть сформирована достаточно проработанная и продуманная база допроса, являющаяся основой его успешного проведения, получения полных и правдивых показаний по всем обстоятельствам дела.

После подготовительного этапа переходим к рассмотрению основной составляющей - допросу потерпевшего, подозреваемого, свидетелей.

Каждый из них имеет определенные особенности.

С целью формирования практической ориентации рассмотрение тактики допроса может быть проведено в форме ролевой игры. При этом перед студентами ставится задача дать оценку тактике допроса потерпевшего, подозреваемого, свидетелей(я).

В начале допроса потерпевший, свидетели предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ и отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. Берется подписка о предупреждении.

Допрос потерпевшего

Прежде всего, предлагается перечень вопросов, подлежащих выяснению, по факту преступления и его обстоятельствам:

- Когда совершено нападение?
- При каких обстоятельствах?
- Имело ли место в отношении него насилие, если да, то в какой форме?
- Имел ли нападающий оружие? Какое?
- Оказывала ли потерпевшая сопротивление?
- Если оказывала, какие действия были совершены преступником по нейтрализации оказываемого сопротивления?
- Причинены ли потерпевшей телесные повреждения? Какие?
- Что было отобрано у потерпевшей? Где находились отобранные предметы, каковы их внешние признаки?
- Каковы приметы нападавшего (внешность, одежда, другие признаки)?
- Какие следы могли остаться на теле или одежде нападавшего?
- Имел ли потерпевший возможность нормально воспринимать признаки внешности нападавшего? Не было ли обстоятельств, мешающих этому (туман, дождь, плохое освещение)? Не обладает ли он физическими недостатками, мешающими нормальному восприятию происходящего?
- Кто мог видеть происходящее?
- Действия потерпевшего после совершения на него нападения и др..

Важная составляющая тактики допроса – **допрос подозреваемого**, который, как правило, допрашивается неоднократно. При этом на первом допросе для выяснения ситуации могут быть предложены вопросы:

- Знаком ли он с потерпевшей? При положительном ответе – где и когда познакомились, каков характер их взаимоотношений?
- Если с потерпевшей не знаком – как объяснить тот факт, что в отделении полиции она описала признаки его внешности, а позже опознала?
- Кому принадлежит все изъятое?
- Как могло случиться, что при нем оказались вещи и деньги, принадлежащие потерпевшей?
- Потерпевшая показала, что при нападении подозреваемый угрожал ей ножом, похожим на кухонный. Так ли это?
- Если использование ножа отрицает, как объяснить тот факт, что при задержании данный предмет был у него обнаружен?
- С какой целью носил при себе нож?

Если при допросе подозреваемый отрицает свою вину, не может внятно ответить на поставленные вопросы следует попытаться убедить его в целесообразности дачи правдивых показаний.

В случае признания подозреваемым факта совершения преступления, выяснить в деталях все, связанное с подготовкой, совершением и сокрытием преступления.

Примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению в случае признания подозреваемым факта совершения преступления.

- Где, когда, при каких обстоятельствах возник умысел на совершение преступления?
- Что было сделано для подготовки к нему?
- Как намеревался совершить преступление?
- Как оказался в указанном месте?
- Где находился до того, как оказался на месте происшествия?
- В какую одежду был одет?
- Какие вещи имел при себе?
- Кто может подтвердить их наличие у него?
- В каком состоянии находился в момент преступления (болезнь, опьянение и пр.)
- Пытался ли скрыть свою внешность? Каким образом?
- Почему для нападения выбрал именно данный объект?
- Где и как совершил нападение?
- Как завладел имуществом? Каким именно?
- Оказывала ли потерпевшая сопротивление? Что предпринял для его нейтрализации?
- Какое имел при себе оружие? Как использовал?
- Были ли нанесены телесные повреждения потерпевшей и нападавшему?
- Куда направился после совершения преступления?
- Где скрывал вещи, отобранные у потерпевшей, как намеревался распорядиться ими?
- Что делал после завладения имуществом потерпевшей?
- Как похищенное было унесено с места происшествия?
- При каких обстоятельствах был задержан?
- Почему при задержании отрицал факт преступления?

При получении данных о причастности подозреваемого к другим преступлениям выяснение их деталей может осуществляться по этой же схеме.

Возможны другие интерпретации тактики допроса, предложенные студентами.

Если по факту совершения преступления свидетелей нет, однако ситуация требует допроса дополнительных лиц, например, в случае ориентации подозреваемого на лиц, подтверждающих его алиби – возможен допрос указанных лиц, свидетельствующих по делу.

Например, в качестве такого рода свидетеля может быть допрошена мать подозреваемого, которая перед началом допроса предупреждается о правах и обязанностях свидетеля. Дополнительно ей разъясняется, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ не обязана свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ.

Возможны следующие вопросы следователя:

- На какие средства жил ваш сын, был ли у него какой-то источник дохода?
- Какой суммой денег он располагал в день совершения преступления?
- Назовите лиц, с кем ваш сын общался в последнее время?
- Не замечали ли вы в последнее время каких-либо признаков, свидетельствующих о возможности совершения им подобного рода преступлений?

Чем занимался ваш сын в день совершения преступления?

Когда пришел домой? В каком состоянии находился?

Имел ли при себе какие-либо свертки, сумки и т.д.?

При этом свидетельские показания могут выступить важной доказательственной базой расследования преступления.

При противоречивости показаний следует обратить внимание на возможность добросовестно заблуждающихся лиц, исключить заблуждение.

При забывчивости – по возможности воспроизвести ситуацию происшествия, используя приемы восстановления в памяти забытого события.

В условиях конфликтности достаточно типичная ситуация дачи ложных показаний. Как правило, они выявляются путем анализа вербальной и невербальной информации. Для предотвращения лжи допрашиваемого используется ряд методов: убеждения, избличения с помощью доказательств, маневрирования информацией. Указанные методы способствуют вовлечению допрашиваемого в дискуссию, в ходе которой возможно установление истины.

При использовании указанных приемов важно смоделировать возможные ситуации допроса, определить тактические приемы, возможные для получения правдивых показаний от лиц с иным психологическим настроем.

По мере необходимости к делу могут быть привлечены и допрошены специалист, эксперты.

Поскольку несмотря на прилагаемые усилия в ходе допроса достичь согласия сторон довольно сложно, целесообразно производство очной ставки, требующей, как и проведение тактики допроса, обдумывания, подготовки, разработки плана проведения с ориентацией на «снятие» противоречий, возникших в ходе допроса, процессе расследования.

При проведении очной ставки важен учет параметров времени, фактор внезапности, порядок проведения очной ставки и пр., позволяющие выяснить истину, снять противоречивость показаний.

Таким образом, в ходе как индивидуальной, так и коллективной работы может быть проведено изучение проблемы тактики допроса, ее особенностей и составляющих. По итогам рассмотрения вопроса группа экспертов дает оценку примененной тактики допроса.

Литература

1. ФГОС ВПО РФ 2010. Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011)
2. УК РФ (ред. 15.03.2013)
3. УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (редакция от 21.07.2014)
4. Конституция Российской Федерации 1993 (ред. от 5.02.2014 №2-ФКЗ)

© Э.Н. Харина, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Г.К.Алексеева, А.А. Султанов ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	3
В.А.Басов ИНОСТРАННАЯ ВАЛЮТА И ВАЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ЗАЙМА.....	6
Р.Р. Бикбулатов К 20-ЛЕТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
Р.Р. Бикбулатов ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	11
А.П. Большаков, А.В. Пупцева, Ю.С. Стешенко К ВОПРОСУ О РЕТРОСПЕКТИВНОМ АНАЛИЗЕ ПОНЯТИЯ РОЗЫСКА И РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	15
И.С. Горячкин РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (на примере Сибирского федерального округа).....	18
И.П. Долгих, Е.А. Супонина, А.Ф. Быстрянец АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ В ДНИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	23
П.Г. Зверев РОЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ДЕЛЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ В ПОЛЬЗУ МИРА.....	24
А.А. Мальцев ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ НАСЛЕДОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	26
Е.С. Сергеева ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО НА ОРГАНИЗОВАННЫХ ТОРГАХ.....	29

Р.Г. Хайруллина	
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.....	31
Э.Н. Харина	
ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ	
КРИМИНАЛИСТИКИ.....	33

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ НАУКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 октября 2014г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 03.10.2014 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л.3,25 Тираж 500 Заказ № 107

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68